

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАЕВДОКИМОВА, Григория Еремеевича,от 24 декабря 1934 года.

ВОПРОС: Следствием установлено, что Вы поддерживали антипартийные связи с ЗИНОВЬЕВЫМ до последнего времени. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю. В 1933-34 г.г. я встречался с ним реже, чем в прошлые годы. Одно время перед ХУП с"ездом партии и первое время после него у ЗИНОВЬЕВА были наиболее лояльные настроения по сравнению с прошлыми. Однако, потом настроения его снова приняли антипартийный характер.

Переходя к фактам, должен указать, что в вопросах руководства международным рабочим движением ЗИНОВЬЕВ, и все мы до последнего времени стояли на позициях, которых мы придерживались во время борьбы с партией в 25-27 г.г.

Мы считали, что в вопросах рабочего движения на Западе руководство стоит на точке зрения "национальной ограниченности", т.е. идею победы социализма в одной стране оно толкует таким образом, что это приводит к недооценке решающего значения победы социализма в решающих странах Запада.

По нашему мнению, вследствие изложенных выше причин, вопросам международного рабочего движения не уделялось должного внимания, и в моменты, когда представлялись большие возможности активизировать революционное движение в той или иной стране, должные меры в этом направлении не принимались.

Разница этой оценки с прежними нашими позициями заключалась только в том, что мы вынуждены были отказаться от критики теоретических положений, развитых тов. СТАЛИНЫМ по этому вопросу, ибо эти положения не давали никакой возможности принципиальной критики их.

Обсуждая положение рабочего движения и ход событий в отдельных странах (Германии, Франции, Австрии, Испании) и критикуя меры, которые принимало руководство, мы всегда исходили из изложенных позиций, и, в то же время сами не могли выдвинуть какой либо положительной программы, как в целом, так и в отношении отдельных случаев.

Конкретно, — вопрос о едином фронте. ЗИНОВЬЕВ, обычно информировавший нас о международном рабочем движении, в прошлом придерживался такого мнения, что компартии Франции и др. стран сами мешают установлению единого фронта, мелко критикуя соцпартии, восстанавливая характером своей критики против себя соц.дем. рабочих и в то же время не выставляют с должной настойчивостью лозунгов, которые могли об"единить с.-д. и коммунистов рабочих вокруг требований, единых для всего рабочего класса...

В последнем моем разговоре с ЗИНОВЬЕВЫМ в ноябре 1934 г., он критиковал работу по созданию единого фронта уже с другой стороны, обвиняя французскую компартию и тем самым руководство Коминтерна в том, что во Франции они идут на единый фронт, не пред"являя никаких требований французской соц.партии, тем самым отдавая инициативу руководства единым фронтом в руки 2-го Интернационала.

ВОПРОС: Следствием установлена Ваша связь с И. Н. СМЕРНОВЫМ и

др. троцкистами за последние годы. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: В 1932 г. И.Н. СМЕРНОВ несколько раз приглашал меня зайти к нему на квартиру. На одно из таких предложений, сделанное через Шуру САФОНОВУ, я ответил согласием.

У СМЕРНОВА я застал САФОНОВУ. СМЕРНОВ спросил меня, + не хочу ли я повидать МРАЧКОВСКОГО, предложил к нему поехать. Я согласился, и мы, приехав к МРАЧКОВСКОМУ в вагон, встретили там САФАРОВА. К нашему приходу ВАГАНЬЯНА в вагоне МРАЧКОВСКОГО не было, если он пришел, то только к концу нашего посещения. Разговоров на политические темы у нас не было. То обстоятельство, что СМЕРНОВ и МРАЧКОВСКИЙ не затрагивали политических тем в общем нашем разговоре, я объяснял присутствием САФАРОВА. После этого я с МРАЧКОВСКИМ больше не встречался, а со СМЕРНОВЫМ встречался в такой обстановке (Кремлевская столовая), которая исключала возможность ведения антипартийных разговоров.

ВОПРОС: Что Вы можете дополнительно показать о деятельности Вашей и др. лиц, направленной против партии?

ОТВЕТ: В начале 1929 года, когда я с разрешения ЦК ВКП(б) поехал в Ленинград лечиться, ЗИНОВЬЕВ предложил мне постараться установить связь, как он выражался, по крайней мере, с несколькими десятками рабочих - партийцев, находящихся на производстве.

Я отказался от выполнения этого поручения, заявив, что это, во-первых, неосуществимая затея, т.к. это немедленно станет известным и тогда надо ждать самых суровых репрессий и, во-вторых, это не вяжется с нашим курсом на вращение в партию.

ЕВДОКИМОВ.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАРКОМА ВНУТР. ДЕЛ СССР - АГРАНОВ
НАЧ ОТД. ГУТБ НКВД - РУТКОВСКИЙ

верно: *А. М. М. М.*